

Дни летели словно стрелы, время бежало неумолимо, и в мгновение ока Цзи Юэлин провела в Чжунъяньюнь уже почти три месяца.

Чжунъяньюнь предоставляла учащимся огромную свободу, но в плане обучения не давала никаких поблажек. Еженедельные проверочные работы, ежемесячные экзамены — за исключением боевых искусств, большие экзамены практически всегда принимал лично Мо Сюаньцзы, что, безусловно, создавало для учеников немалое давление. Когда все старались изо всех сил, таланты проявлялись особенно ярко.

Однако Ван Фужун была исключением. Известно, что у неё было на уме, но она постоянно искала повод приблизиться к Цзян Си. Неужели влюбилась?

Цзи Юэлин жила по соседству, и после общения на собрании новичков они некоторое время довольно тесно общались. К несчастью, Ван Фужун, по-видимому, приняла её за подругу, которой можно выговориться, и то и дело приходила поболтать, всякий раз сводя разговор к Цзян Си. Чаще всего она жаловалась на то, что Цзян Си видит только эту старшую ученицу Юнь Шичэнь.

Цзи Юэлин это изрядно раздражало, и она начала вольно или невольно отдаляться. Цзи Юэлин чувствовала, что они — люди разного поля ягоды. Даже если это первая любовь, не стоит же терять голову и забывать о важном. Цзи Юэлин не могла понять: девушкам и так нелегко учиться, если ей неинтересно, зачем она вообще пришла в Чжунъяньюнь?

Цзян Си был на год младше Цзи Юэлин, считался её младшим братом по учебе. Внешностью он действительно вышел: алые губы, белые зубы, опрятный, интеллигентный — он очень нравился старшим ученицам. Разумеется, за исключением Цзи Юэлин. Она не любила людей робких и нерешительных, в которых не было ни капли прямоты и широты души. Как такой человек может быть достоин Юнь Шичэнь? Ей казалось, что Юнь Шичэнь, столь умная и исключительная, вряд ли могла положить глаз на Цзян Си. Скорее всего, они были знакомы давно.

У самой Цзи Юэлин не было желания вразумлять Ван Фужун и наставлять её на путь истинный. У каждого свои цели, какое ей до этого дело? В последнее время Ван Фужун стала вести себя осмотрительнее и больше не приходила жаловаться. Возможно, нашла другого слушателя, а может, добилась успехов с Цзян Си и ей стало не до Цзи Юэлин. Вчера, проходя мимо павильона Синьлоу, Цзи Юэлин видела, как они вдвоем мило беседовали на смотровой площадке.

Ну и пусть. Лишь бы не докучала — Цзи Юэлин была только рада покою.

В Чжунъяньюнь каждый уголок был достоин кисти художника — пейзажи здесь были разнообразны и каждый по-своему прекрасен. Больше всего Цзи Юэлин полюбила небольшая площадка у подножия задней горы. Оттуда открывался вид на море, а вблизи цвели роскошные цветы; стоило подуть ветру, как лепестки осыпались, подобно снегу, напоминая ей о родных северных краях. Это место было тихим, тайной базой, которую она обнаружила во

время своих прогулок. Площадка не подходила для тренировок, но для чтения или сна — в самый раз. Морской бриз приносил с собой запах соли, к которому Цзи Юэлин уже начала привыкать.

Она смастерила удилище из бамбуковой палки, а у Жуань Сихэ попросила рыболовные крючки. Чжунъяньюнь не была закрытой обителью: хотя чужакам вход был воспрещен, каждые семь дней кто-то из учеников отправлялся на остров Пэнлай за провизией, заодно передавая письма почтовым службам. На острове Пэнлай была почтовая станция со специальными курьерами, которые доставляли корреспонденцию в любую точку Девяти Областей, вопрос был лишь во времени.

Единственным человеком, с кем Цзи Юэлин могла связаться, была Жуань Сихэ, но она не могла гарантировать, что содержание писем останется в тайне. В конце концов, клан Цзи был объявлен вне закона, и стоило им пересечь Великую стену, как их ждала казнь. Цзи Юэлин приходилось быть предельно осторожной. В письмах к Жуань Сихэ она писала лишь о бытовых мелочах, заодно наказывая той спокойно ждать на острове Пэнлай и не забрасывать тренировки. Хотя Жуань Сихэ была прожорлива, она обладала врожденной силой и талантом к боевым искусствам; если её правильно воспитать, в будущем она непременно прославится на полях сражений.

Что касается расходов на жизнь, Цзи Юэлин верила, что Жуань Сихэ справится сама. Обучение в Чжунъяньюнь стоило дорого, да и их долгое путешествие обошлось в копеечку — в основном из-за того, что Жуань Сихэ была страшной обжорой. Цзи Юэлин ни за что не признается, что её собственные расходы на гостиницы были ещё выше. Так или иначе, после оплаты обучения остатка едва хватало Жуань Сихэ на скромное жильё на острове Пэнлай. Захочет есть — пусть сама зарабатывает, руки-ноги есть, с голоду не умрет.

Цзи Юэлин привязала к концу удилища веревку, а другой её конец придавила тяжелым камнем, чтобы рыба не утащила удочку. Забросив снасть, она углубилась в чтение трактата по военному искусству.

Судьба — штука непредсказуемая, порой она сводит людей там, где этого совсем не ждешь. У Юнь Шичэнь в последнее время было много дел, и она давно не могла позволить себе уединиться с книгой. Придя с цветочной аллеи на площадку, она не ожидала увидеть там человека. А уж тем более не ожидала, что её любимое место для рыбалки окажется занято. Тот самый камень, прижимающий веревку, она когда-то принесла сюда своими руками.

Девушка впереди, приплясывая, выглядела совершенно безмятежной. Похоже, она знала толк в удовольствиях. Юнь Шичэнь была заинтригована Цзи Юэлин и, боясь спугнуть её, тихонько, со своей удочкой в руках, нашла место по соседству.

— Клюет? — спросила Юнь Шичэнь.

Внезапный голос заставил Цзи Юэлин вздрогнуть, рука дрогнула, и книга едва не упала в море. Юнь Шичэнь усмехнулась:

— Похоже, ты была так поглощена чтением, что я зря спросила.

Цзи Юэлин увидела у неё в руках удочку и только тогда поняла, о чем речь.

— Э-э...

Ответить было нечего. Цзи Юэлин взглянула на поплавок, покачивающийся на волнах вдаль, и почесала в затылке:

— Простите, старшая сестра, я сама не знаю, клюет ли.

— Ничего страшного. Это я должна извиниться, что напугала тебя своим внезапным появлением, — Юнь Шичэнь села рядом с Цзи Юэлин. — Ты не против, если я посижу здесь?

Цзи Юэлин мысленно хмыкнула: села и спрашивает, неужели я могу сказать, что против? Это место не её собственность. Цзи Юэлин покачала головой:

— Пожалуйста, старшая сестра.

Юнь Шичэнь слегка улыбнулась и начала привязывать леску. Цзи Юэлин почему-то почувствовала давление, и сердце её забилось чаще. Она начала верить, что существуют люди, способные одной улыбкой покорить города. Юнь Шичэнь была настоящей чаровницей. Книга в руках вдруг показалась скучной.

Цзи Юэлин украдкой бросала взгляды на соседку. Та же лазурная одежда, но манеры Юнь Шичэнь отличались от всех остальных — в ней чувствовалась особая утонченность и легкость, невыразимое очарование. Ветер сбил лепесток, и он запутался в черных, как смоль, волосах Юнь Шичэнь. Цзи Юэлин с трудом удержала руку. В тот миг ей безумно хотелось потянуться и стряхнуть его. Это было... опасно.

Цзи Юэлин не смела больше предаваться мыслям, читать тоже не могла, оставалось лишь пристально следить за своим поплавком. Юнь Шичэнь, закинув удочку и прижав страховочную веревку ногой, достала какую-то книгу и принялась неспешно читать. Никто не нарушал тишину, обе сидели в безмятежном покое, словно застыв во времени. Покой мог нарушить разве что улов. Но полавки замерли. Похоже, поговорка о том, что в полдень рыбу поймает лишь небожитель, была правдой.

Наконец, Цзи Юэлин от скуки взглянула на поплавок Юнь Шичэнь и увидела, как он дважды дернулся, а затем внезапно ушел под воду.

— Старшая сестра! Рыба... рыба клюнула! — воскликнула она.

Столько времени ждать, и вот — результат! Неважно, что не на её крючок, Цзи Юэлин была в восторге. Юнь Шичэнь среагировала мгновенно: подсекла. Рыба, почувствовав боль, рванулась. Удочка согнулась дугой — добыча была явно крупной. Юнь Шичэнь мастерски водила рыбу, во всяком случае, в глазах Цзи Юэлин это выглядело куда лучше, чем у неё самой.

После нескольких кругов рыба наконец показалась на поверхности. Золотистая чешуя переливалась на солнце, ослепляя красотой. На голове рыбы виднелось пятно в форме синего пламени.

— Это синепламенный золотой пятнистый карп, — Юнь Шичэнь была удивлена.

Этот вид — редкость, обитающая в Восточном море. Из-за красоты и золотистого сияния, приносящего удачу, многие готовы были платить огромные деньги, чтобы держать такую рыбу в декоративных прудах. Юнь Шичэнь поймала такую впервые.

— Очень красивая.

— А вкусная? — спросили они одновременно.

Юнь Шичэнь замолчала. Декоративная ценность этой рыбы была куда выше гастрономической. Она посмотрела в большие, блестящие глаза Цзи Юэлин, полные ожидания, и не смогла её разочаровать. Вспомнив рецепты из книг, она ответила:

— Говорят, если замариновать её на двенадцать часов в специях, а потом сварить бульон с курятиной, получится необычайно вкусно.

Цзи Юэлин возбужденно воскликнула:

— Улов нельзя тратить зря! Если нужно двенадцать часов, значит, начинать надо прямо сейчас. Пойдемте на кухню!

Юнь Шичэнь посмотрела на карпа весом меньше фунта и призадумалась. Если нести его на кухню, где полно народу, то даже в виде супа на всех не хватит. Цзи Юэлин тут же поняла проблему.

— Нет, на кухню нельзя, там слишком много людей, — она вдруг просияла: — А давайте зажарим её прямо здесь?

Юнь Шичэнь задумалась:

— В книгах об этом не писали, не знаю, будет ли вкусно.

— Попробуем и узнаем! — Цзи Юэлин была полна решимости.

Юнь Шичэнь согласилась:

— Остается одна проблема — нет специй.

Едва она закончила, как Цзи Юэлин с гордым видом вытащила несколько маленьких баночек и склянок.

— У меня есть.

— ...Младшая сестра, ты подготовилась на славу, — заметила Юнь Шичэнь.

Цзи Юэлин похвасталась:

— Я планировала остаться здесь до вечера, читать и рыбачить. Поймаю рыбу — сразу на костер, чтобы не подниматься на гору к обеду и сэкономить деньги на сухой паек. Видите, как пригодилось? Разве я не находчивая?

Юнь Шичэнь, глядя на её довольное лицо, невольно рассмеялась. Она протянула руку и, погладив Цзи Юэлин по голове, мягко сказала:

— Да-да, младшая сестра, у тебя поразительная предусмотрительность.

Цзи Юэлин замерла, ошеломленная тем, что та коснулась её волос. Когда она пришла в себя, щеки пылали.

— Если нас двое, одной рыбы может не хватить, — Юнь Шичэнь протянула ей карпа. — Ты такая умная и способная, думаю, с приготовлением рыбы справишься без труда?

В любом случае, Юнь Шичэнь этого не умела — таланта к кулинарии у неё не было.

— Предоставьте это мне! Вы ловите, я готовлю — каждый вносит свой вклад, всё честно.

Цзи Юэлин была уверена в своих навыках. Летом они с Жуань Сихэ часто играли у реки Яньдин на севере, и если проголодаются — ловили рыбу и жарили на костре. Дети, выросшие к северу от Великой стены, были куда свободнее и непосредственнее тех, что жили на юге.

Юнь Шичэнь продолжила рыбачить, а Цзи Юэлин принялась разводить огонь. Цзи Юэлин не забывала напоминать:

— Старшая сестра, не увлекайтесь чтением, следите за поплавком!

— Хорошо, — ответила Юнь Шичэнь, не оборачиваясь, но в её голосе проскользнула нежность.
— Не думала, что младшая сестра не только любит выпить, но и маленькая обжора.

— Народ живет ради еды, — отозвалась Цзи Юэлин, мысленно добавив: это ты еще настоящих обжор не видела.

Настоящая обжора — это Жуань Сихэ. Она могла выйти из дома без сменной одежды, но обязательно возьмет побольше лепешек и вяленого мяса. В потайных карманах у неё не деньги или метательные ножи, а рис и мука — сущая чудачка.

Юнь Шичэнь вдруг что-то вспомнила:

— Мясо морской рыбы может быть солоноватым, не соли сразу.

— Я знаю, родина моей матери на побережье.

Юнь Шичэнь многозначительно добавила:

— К северу от Великой стены особый ландшафт, и к морю выходит только одно племя — племя Хаймин.

Цзи Юэлин вздрогнула, но постаралась сохранить спокойствие:

— Почему старшая сестра решила, что моя мать оттуда?

Юнь Шичэнь слегка улыбнулась, прикинувшись невинной:

— Я такого не говорила.

Цзи Юэлин: «...»

Оплошала! Зачем она сама себя выдала? Как можно так ловко расставлять ловушки, когда человек не готов? Цзи Юэлин молча смотрела на неё. Юнь Шичэнь оставалась мягкой и доброжелательной, но её улыбка вдруг показалась Цзи Юэлин ослепительно коварной.

Старая лиса, — мысленно выругалась Цзи Юэлин.